

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

ВЫПУСК 10

Киев - 2020

Детская

ВИТАЛИЙ МОЛЧАНОВ
Оренбург

ОСТРОВ НА ЛАДОНИ

МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ ФРАНСУА

– Месье, я смеялся во время диктанта
Совсем не нарочно – шепнула мне парта,
Что прежде была корабельной сосной.
Но с детства страдала морскою болезнью,
Поэтому плотник Анри из предместья
Поехал на верфь с древесиной другой.
Бедняжке обидно, она проскрипела,
Что дух флибустьера таит её тело.
Зовут океаны: «Покинь материк,
Подальше от класса, от школы, Парижа,
И там, где волна тебе щёки оближет,
Зовись гордо шхуной «Акулий плавник!».
Месье, Вы поверьте, смеялся сквозь слёзы.
В минувшую среду – почище курьёзы.
По нашему парку в обнимку брели
Два карпа в плащах и вишнёвых беретах,
В киоск направлялись, купить там газеты,
Да видно в бистро перебрали шабли.
А пони, который в конюшне фламандцев
Работает частным учителем танцев,

На праздник воскресный устроил канкан:
Подковы на мощных ногах першеронов
Дробили брусчатку, взлетали попоны...
И – сел на свою же фуражку ажан.
... Иллюзии детства живут вместе с нами:
Из капли дождя вдруг родится цунами,
От мелкой обиды случится война.
Пусть взрослым нелепое кажется грустным,
Фантазия пропуском станет в искусство:
– Месье, Вы не будьте строги с Франсуа...

МЕЧТА ПИРАТА

Мне продал амулет бродяга на удачу.
Пружина, как боксёр, вскочу на шаткий борт.
«Отдать швартовы!» – в ночь. Пою, как бью, и... плачу
В компании родных, матросских ражих морд.
Солёный суп хлебну – сглотну морские мили,
В луну втыкает нос мой «Одинокый Лис».
К фрегату понесут лебяжьи ветра крылья
Подружки удалой – пиратки рыжей Лиз.
Пальну из облаков над мачтами картечью:
– Затрепетала, Лиз? Забыла, что моя!
А бризы океан предчувствием очертят
В плавучее гнездо, где палуба – земля.
Едины мы с тобой, борта стянули крючья,
Трепещут в парусах корсет и паричок.
Поверила в любовь... Слепой фортуны случай
Коснулся дланью нас – родится морячок.
Ведёт в пучину слёз пиратская дорога,
Ввергает ярость-шквал в горячечный азарт.
Плывите же к любви, швартуйтесь, места много.
Постройте гавань чувств у городка вне карт.
Посудина сполна насытилась туманом:
Утяжелился трюм, замедлен ход руля.
Подлунная печаль, предсказывая драму,
Ложится на штурвал сквозь призму янтаря.

Костями на ветру бренчат на «Лисе» флаги.
Бурлящий ром в крови взметнёт волной кураж.
Недаром амулет купил я у бродяги.
Испанский галеон?.. Иду на абордаж!

САНТА-АННА

Море – суп в тарелке рыбака.
Сети туго конопатит тина.
К пирсу, чуть левее маяка,
Словно лебедь, чалит бригантина.

Белая до слепоты в глазах.
Чистая, как юбка у мадонны.
«Санта-Анна» – бронзой на бортах,
Флаг играет золотом короны.

С пушечным раскатом облака
Пали на простреленные волны.
И в манжете кружевном рука
Фейерверком бросила дублоны.

Пьяницы из местных кабаков,
Воры с мёртвой миной игуаны,
Нищие... Сквозь частокол штыков
Лик спешат узреть испанской дамы.

Анна, дочка вице-короля –
Солнце меркнет... Шорох кринолина.
Новая ацтекская заря,
Девушка, а также – бригантина.

Гул толпы прорезал рынды звон,
Вторит колокольня на церквушке.
Вышел падре – старый дон Рамон,
К пирсу в предвкушении пирушки.

ДРАККАР

Скачем мы дорогой тёмных волн
На коне морского короля.
Из дубов столетних скроен он,
И смолой пропитан до руля.
Серый парус – окончанье туч,
На носу – ощеренный дракон,
Кормчий Олав, словно вепрь, могуч.
Рядом скальд Эгиль Скаллаgrimсон.
Воду режет меч морей драккар –
Кровью заливаает берега.
Трепещите все: и млад, и стар.
Беспощадна Эгиля рука.
Изгнан буйный Скаллаgrimма сын.
От земель норвежских уходя,
Как берсеркер – асами храним;
А как скальд, он Одину дитя.
Ветер воет, парус зло грызёт.
Тучи первый выплюнули снег.
Славный Олав с викингами ждёт,
Чем сегодня кончится набег:
Многие ль останутся в живых,
Предсказанья сбудутся ли рун?..
Эгиль сочиняет новый стих,
И клокочет за кормой бурун.

МОРСКОЙ СОН

Гранитом науки наевшись сполна,
Я в сон погрузился – волшебную сказку...
...И вот океанская бьётся волна,
Целует борта в снежно-белую краску.
Я трубку курю и сжимаю штурвал.
Налево кручу – годы вспять полетели;
Направо – места, где ещё не бывал,
А сам я старик и хожу еле-еле.

Лихая команда несёт паруса,
На каждом читаю норвежскую руну –
Со «Светлой улыбкой» плыву в небеса,
С «Драконом» – войной на пиратскую шхуну.
Реальность скрывает иллюзии шлейф.
Ведомый мечтой по совету гадалки,
То топчет валы, то ложится он в дрейф –
Корабль, как ребёнок, играющий в салки,
Его превращения – одно за другим:
То сузит корму, то заменит оснастку.
Бойтся покоя «Ночной Херувим» –
Вечернего моря бесшумную ласку.
Дорогою волн, волей ветра дыша,
До крыши миров, по-над морем угрюмым
Летит, будто бьётся живая душа
В моём корабле нестареющем, юном!
Времени колесо я сжимаю сильней,
Уверенной хватке гроза не помеха.
На подвиг, команда отважных людей,
В пучине пропасть или выпить успеха!
Пусть длится подольше мой сказочный сон.
Бушприт целю в солнце железной рукою.
На парусе снова ощерен дракон...
Я классу кричу: «Приготовиться к бою!».

МЕДУЗА

В море южном, где волна облита
Щедро апельсиновым лосьоном,
И у кромки пляжа пена взбита
Брадобреем берега муссоном,
Плавала роскошная медуза
В платье с голубым, как небо, шлейфом.
Рядом, извиваясь карапузно,
Плыл конёк и представлялся эльфом –

Королём солёного планктона,
Рыцарем кораллового грота,
«Я влюблён в тебя», – твердил резонно:
«Словно в Эсмеральду Квазимодо».
Говорила мудрая креветка
Распалённой водяной скотине:
«Ты б отчалил, дохлик с гривой редкой,
Разве ялик пара бригаantine?»
– Эх, злодейка, злая недотрога,
В самом модном из нарядных платьиц, –
Так страдал коняшка от ожога
Под зловредный хрехот каракатиц...
... Прежде чем к милашке прикоснуться,
Льды представь пролива Лаперуза,
Охлади свой пыл, не вышло б куце,
Как с коньком, познавшим яд медузы,
Чьи муссон искусно раны лечит –
Дует нежно, заглушая стоны,
И, волной облив больные плечи,
Щедро мажет солнечным лосьоном.

ОСТРОВИТЯНИН

В кафе уборщик – островитянин,
Чуть выше стойки, всегда в бандане,
Плывёт в тумане, на вас не взглянет
С гарпуном-шваброй в худой руке.
Джек?.. Джимми?.. Рузвельт? – на всё согласен,
Усы кошачьи, сам тёмно-красен,
Как М-16 он безотказен.
Гамак повесил на чердаке.

Встречает утром каноэ солнца.
Оно ночует и в небо рвётся
У той земли, что родной зовётся,
Куда вернётся, как Крез богат –
Костюм и галстук, моторный катер...
Дорогу солнцу, его приятель,
Укажет точно: лежит фарватер
Отсюда – прямо, и на закат.

Он стерпит всё за зелёный доллар,
И может в сумерках взять за горло.
Что брань, тычки от людей-атоллов?
Привычен с детства их огибать.
А после – в путь, накопив червонцев,
Дорогой пенной по брызгам солнца,
Туда, где солнечно пляж смеётся,
Где вкусно лобстеров варит мать...

...Простите глупые эти бредни,
Я дал двадцатку ему намедни
За то, чтоб нынче, подслушав сплетни,
Мне слово в слово их повторил.
Шериф я здесь, он мой хвост собачий,
В душе его крокодилы плачут,
Что стрёмно нам, для него иначе.
Скорей бы, что ли, домой свалил...
Хотите правду – он не уедет
На свой таинственный остров в лете.
Найдёт красотку из местных леди,
Откроют маленький магазин.
На полках всё – даже мех вонючек
Средь толстых лобстеров-закорючек.
Дорога к солнцу – в нашлёпках тучек.
Мать скажет: «Демоном съеден сын».

«КАШТАНОВИЙ БУДИНОК»

ЛІТЕРАТУРНИЙ АЛЬМАНАХ

Випуск 12

Головний редактор

Андрій Грязов

Випусковий редактор

Олена Шелкова

Редакційна колегія збірки

Сергій Главацький, Діана Сушко, Олександра Шаліна

Обкладинка

Маргарита Москвічова

Верстка

Сергій Главацький

Свідоцтво про реєстрацію №86020 від 25 грудня 2007 року

Видавничий дім Дмитра Бураго

ФОП «Бураго Дмитро Сергійович»
Свідоцтво про внесення до державного реєстру
ДК № 4558 від 05.06.2013 р.
04080, Україна, м. Київ-80, а / с 41
Тел. / факс: (044) 227-38-28, 227-38-48;
e-mail: info@burago.com.ua, site: burago.com.ua